

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 18 Апрѣля 1910 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.
ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ
5 руб.

№ 16

Адресъ Редакци:
Воронежъ. Духовная
Семинарія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) *На Священническія:*

Священнику Благовѣщенской церкви слоб. Новой Мѣловатки, Богучарскаго уѣзда, Михаилу *Вучневу* предоставлено перейти къ Варваринской церкви села Варваровскаго, Задонскаго уѣзда, 4 апрѣля.

Б) *На Діаконскія:*

Псаломщикъ Петропавловской церкви с. Петровской, Коротоякскаго уѣзда, Тихонъ *Орловъ*—къ Трехсвятительской церкви села Россошей, Нижнедѣвицакаго уѣзда, 5 апрѣля.

В) *На Псаломщическія:*

Перемѣщенный 24 февраля с. г. изъ села Сергѣевки, Бобровскаго уѣзда, къ Покровской церкви села Липовки, того же уѣзда, діаконъ на вакансіи псаломщика Петръ *Ко-*

рыстичъ, по прошенію, возвращенъ на прежнее мѣсто къ Васильевской церкви села Васильевки, 4 апрѣля.

Псаломщикъ Николаевской церкви села Нижняго Икорца, Бобровскаго уѣзда, Іоаннъ *Рикитинъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Троицкой церкви села Камызина, Коротояскаго уѣзда, 5 апрѣля.

Псаломщикъ Богословской церкви села Солонецкаго, Павловскаго уѣзда, Порфирій *Петровъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Успенско-Анненской церкви слоб. Филиппиновой, Бобровскаго уѣзда, 5 апрѣля.

Окончившій курсъ духовнаго училища Митрофанъ *Александровъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Покровской церкви села Карачевки, Бобровскаго уѣзда, 5 апрѣля.

Студентъ Воронежской духовной семинаріи Александръ *Курбатовъ*—къ Христорождественской церкви села Рождественской Хавы, Воронежскаго уѣзда, 5 апрѣля.

Заштатный псаломщикъ Николаевской церкви хутора Гринева, Богучарскаго уѣзда, Василій *Прозоровскій* допущенъ къ временному исполненію обязанностей псаломщика при той же церкви, 5 апрѣля.

Псаломщикъ церкви села Петровскаго, Землянскаго уѣзда, Владиміръ *Минервинъ*, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, перемѣщенъ къ Троицкой церкви слободы Верхней Серебрянки, Острогожскаго уѣзда, 5 апрѣля.

За смертію исключаются изъ списковъ:

Заштатный псаломщикъ церкви села Крещенки, Землянскаго уѣзда, Захарій *Курбатовъ*, съ 5 апрѣля.

Священникъ Предтеченской церкви слоб. Ногиной, Валуйскаго уѣзда, Василій *Шрамковъ*, съ 5 апрѣля.

Заштатный священникъ быв. гор. Ольшанска, Бирюченскаго уѣзда, Аполлонъ *Алехтеевскій*, съ 6 апрѣля.

Заштатный священникъ церкви села Губарей, Новохоперскаго уѣзда, Матвей *Пахомовъ*, съ 7 апрѣля.

С П И С О К Ъ

вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.

№№ по порядку.	Наименованіе уѣзда, прихода и церкви.	Причта по штату положено.			На лицо состоитъ.			Количество прихожанъ муж. пола.	Количество десятинъ причтовой земли.	Количество жалованья причту.		Количество причтового капитала	Имѣется ли подцерковный домъ.
		Священниковъ.	Діаконовъ.	Псаломщиковъ.	Священниковъ.	Діаконовъ.	Псаломщиковъ.			Отъ казны.	Отъ общества.		
1	<p><i>А) Священническая:</i></p> <p>Валуйскаго у., сл. Ногиной, Предтеченская церковь.....</p> <p>Кромѣ того остаются вакантными священническія мѣста, объявленныя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ а) за 7 марта с. г. подъ №№ 1, 2, 3, 4, 8, 10 и 12 и б) за 11 Апрѣля подъ №№ 1, 2, 3, 4 и 5.</p>	1	1	1	—	—	1	832	33	—	600 р	—	Есть.

Б) Псаломщическія:													
1	Павловскаго уѣзда, села Со-												
	донецкаго, Богословская церковь.	1	1	1	1	—	—	1084	33	—	—	—	Общ. домъ.
2	Бобровскаго у., с. Нижняго												
	Икорца, Николаевская церковь..	2	1	2	2	1	1	2187	66	—	—	200 р.	
3	Корогоянскаго уѣзда, сл. Пе-												
	тровской, Петропавловская цер.	2	1	2	2	—	—	13005	66	—	—	—	
4	Землянскаго уѣзда, с. Петров-												
	скаго, Евиміевская церковь .	1	—	1	1	—	—	692	33	400 р.	—	—	

Кромѣ того остаются вакантными псаломщическія мѣста, объявленныя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: а) за 7 марта с. г. подь №№ 2, 3, 4, 5, 7, 9, 10, 11, 12, 16, 19, 21, 22, 24, 25, 30, 31, 33, 35, б) за 21 марта подь №№ 1, 3, 4, 6, в) за 28 марта подь №№ 1, 2, 3, 4, 5 и г) за 11 Апрѣля подь №№ 1, 2, 3 и 4.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Списокъ вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. —

18 АПРѢЛЯ.

№ 16

1910 ГОДА.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ!

Христось воскресь! Христось воскресь!
Вѣщаетъ Ангель намъ изъ гроба.
И на землѣ, какъ средь небесь,
Съ сего дня стихнетъ вражья злоба!
Теперь не страшны смерть и адъ,
Теперь безсиленъ искуститель...
Но пусть возлюбитъ брата братъ,
Какъ возлюбилъ весь мѣръ Спаситель!

Не для того воскресъ Христось,
Чтобъ ненависть жила людская,
Чтобы лились потоки слѣзъ,
И попиралась Кровь Святая!

Христось воскресь! и всѣхъ людей
Совоскресилъ для жизни вѣчной.
Онъ мѣръ любовью спасъ Своей,
И всѣхъ зоветъ къ любви сердечной!

Θ. С. Игнатовъ.

Курсы для духовных слѣдователей.

Въ яркой картинѣ духовнаго слѣдствія о Лебедевѣ въ № 6 Е. Вѣд. нарисовалъ полную неподготовленность нашихъ духовныхъ слѣдователей изъ помощниковъ о.о. Благочинныхъ. До учрежденія института помощниковъ благочиннаго, обязанность судеб. слѣдователя несли сами благочинные, люди несмѣняемые и въ силу этого опытные и практичные. Судебныя слѣдствія, говорятъ, тогда шли лучше. Съ появленіемъ новыхъ слѣдователей, людей неопытныхъ, непрактичныхъ, неподготовленныхъ и вдобавокъ временныхъ, судеб. слѣдствія пошли хуже. Да и кому придетъ охота изучать судебную мудрость для службы на три года?! Въ допской епархіи институтъ духовныхъ слѣдователей, т. е. помощниковъ благочинныхъ, отмѣненъ. И духовенство о немъ не жалѣеть.

Но жизнь осложнилась судебными дѣлами и требуетъ особенно специальныхъ людей для производства духовныхъ слѣдствій, т. к. благочинные завалены разной работой. Специальные знающіе слѣдователи нужны, главнымъ образомъ, потому, что духовное слѣдствіе для обвиняемаго представляетъ дѣло громаднѣйшей важности, главнѣйшій моментъ суда, рѣшеніе вопроса: „быть или не быть“. Слѣдовательно, чѣмъ правильнѣе произведено слѣдствіе, тѣмъ истина выступитъ ярче.

Гдѣ же взять опытныхъ, знающихъ, специальныхъ слѣдователей? Ихъ нѣтъ. Они учатся надъ поручаемыми имъ дѣлами, т. е. надъ судьбой своихъ собратій, учатся долго, и, конечно, ошибки, часто роковыя, неизбежны. Чтобы сказали врачу, который началъ бы изучать медицину, нигдѣ не обучаясь, а прямо надъ пациентами? А наши слѣдователи очень похожи на таковыхъ врачей. И новаго священника не пускаютъ въ приходъ, пока онъ подъ опытнымъ руководствомъ пройдетъ хоть небольшую практику. А слѣдователю, часто не видѣвшему судебного дѣла, поручаютъ рѣшать судьбу человѣка, поручаютъ потому, что онъ избранникъ округа; значить заслуживаетъ довѣрія.

Когда нѣтъ нужныхъ людей, то ихъ готовятъ пу-

темъ кратковременныхъ курсовъ, избирая на курсы людей подготовленныхъ, способныхъ въ короткое время усвоить многое для спеціального дѣла. Путемъ такихъ курсовъ Прот. Восторговъ приготовилъ 400 священниковъ для Сибири. Путемъ такихъ курсовъ Вор. Госуд. Банкъ приготовилъ отчетоводовъ для кредитныхъ товариществъ, желѣзныя дороги готовятъ себѣ агентовъ на всѣ службы, торговля—бухгалтеровъ и т. д. Сельскіе учительницы и учителя путемъ курсовъ усовершенствуются и развиваются. Курсы всюду входятъ въ жизнь и примѣненіе ихъ становится шире и шире.

Подобные кратковременные курсы нужно организовать и для нашихъ судебныхъ духовныхъ слѣдователей. Слушателями будутъ тѣ лица, какія сейчасъ занимаютъ эту должность и, конечно, другія, лекторами—духовные юристы и, нужно надѣяться, гражданскіе, такъ какъ среди частныхъ и присяжныхъ повѣренныхъ много лицъ изъ духовной среды, которые не откажутся помочь знаніями своимъ отцамъ и братьямъ. Слушатели этихъ курсовъ, ознакомившись съ теоріей, разсмотрятъ многія старыя дѣла, вынутыя изъ архива консисторій, и, при своей относительной подготовленности, получатъ точное и ясное представленіе о веденіи духовнаго слѣдствія. Я горячо вѣрую въ необходимость и продуктивность такихъ курсовъ; они дадутъ первый комплектъ желательныхъ, подготовленныхъ слѣдователей, которые будутъ умѣло и твердо вести слѣдствіе, ясно сознавая всю важность и тяжесть его и отвѣтственность за него.

Высшая духовная власть своими распоряженіями точно указываетъ, кто должны быть слѣдователями и какъ производить слѣдствіе. Цирк. ук. Св. Синода отъ 5 апр. 1881 г. № 5 говоритъ: „...слѣдователи избираются изъ лицъ опытныхъ, безпорочныхъ, усердныхъ и наиболѣе дѣятельныхъ священнослужителей“. Духовная власть видитъ въ этомъ гарантію праваго суда. Другой указъ Св. Синода отъ 11 го Августа 1852 г. № 8818 говоритъ: „...слѣдователи, памятуя о своей юридической и нравственной отвѣтственности, должны стараться раскрывать изслѣдуемые ими факты со всей тщательностью; съ соблюденіемъ формальныхъ предо-

сторожностей, предписанныхъ закономъ на этотъ случай въ видахъ правды и справедливости, должны производить слѣдствіе согласно съ установленными правилами“ (Уст. Дух. Конс. ст. 162 изд. 1883 г.). За отсутствіемъ специальныхъ узаконеній на этотъ предметъ въ духовномъ судѣ, духовнымъ слѣдователямъ надлежитъ руководствоваться (на основ. 6 ст. п. 2 Уст. Дух. Конс. ст. 195) *дѣйствующими въ государствѣ узаконеніями*, согласными съ духомъ и характеромъ ст. 153—157 Уст. Д. Конс., а эти законоположенія находятся въ 16 томѣ Свода законовъ, изд. 1892 году. Вотъ общее руководство и наказъ для духовныхъ слѣдователей. Какъ видно, знанія духовнаго слѣдователя должны превзойти знанія слѣдователя гражданскаго; послѣднему все ясно и точно указано закономъ, первый кромѣ всего долженъ еще знать Уст. Дух. Конс. и примѣнять статьи гражданскаго закона къ этому уставу, примѣнять по собственному усмотрѣнію, такъ какъ для его дѣйствій специальныхъ узаконеній нѣтъ. Итакъ въ духовномъ слѣдствіи большой просторъ мудрости слѣдователя.

Вся же юридическая мудрость духовнаго слѣдователя черпается у Луканина, или Вруцевича, черпается не основательнымъ изученіемъ, а бѣглымъ чтеніемъ въ два три дня. Къ добытому въ указанныхъ руководствахъ добавляются совѣты благочиннаго, иногда волостнаго писаря, или другого сельскаго юриста. Съ такой юридической подготовкой и ѣдетъ слѣдователь на дѣло, конечно, съ книжкой въ рукахъ. Если сравнить два одинаковыхъ дѣла, произведенныя разными слѣдователями, то въ способѣ производства получится громадная разница и даже противорѣчія. Одинъ допускаетъ объявителя о преступленіи къ присягѣ, другой нѣтъ; одинъ дозволяетъ сторонамъ присутствовать при допросѣ свидѣтелей и дѣлать имъ вопросы, другой стороны близко не подпускаетъ къ своей квартирѣ; одинъ отвѣты подсудимаго представляетъ на опроверженіе доносителю, другой этого не дѣлаетъ; одинъ руководствуется судебникомъ Александра II, другой его отвергаетъ и т. д. Оба слѣдователя свои дѣйствія обосновываютъ на законѣ. А какъ все это переносится подсудимымъ?! А подсудимый долженъ за-

щипаться и въ тоже время контролировать правильность слѣдствія.

Не говоритъ ли все это за то, что слѣдователей нужно подготовить, образовать? Въ дѣйствіяхъ слѣдователей должно быть прежде всего единство, однообразіе, направленное къ тому, чтобы обвиняемому дать всѣ способы для защиты, а не къ тому, чтобы Консисторія не вернула назадъ слѣдствія и тѣмъ бы не сконфузила о. слѣдователя. У многихъ же неумѣлыхъ слѣдователей преслѣдуется исключительно послѣдняя цѣль, часто во вредъ обвиняемому.

Представьте себѣ—назначается слѣдствіе надъ лицомъ, въ юридическихъ дѣлахъ ровно ничего не смыслящимъ; пріѣзжаетъ такой же слѣдователь. Получается слѣдствіе, нарисованное о. Лебедѣвымъ. Духовенство вообще въ большинствѣ плохіе юристы: купить, или продать домъ, заключить контрактъ, аренду и пр. представляются труднѣйшимъ дѣломъ. Акты такого рода, разбираемые судомъ, часто признаются незаконными. Посовѣтываться не съ кѣмъ. Слѣдствіе же, связанное съ рѣшеніемъ вопроса быть, или не быть, представляетъ собой актъ важнѣйшаго значенія въ жизни духовнаго лица, при рѣшеніи котораго, хоть одна сторона—слѣдователь должна быть опытна и знающа.

Для обвиняемаго предъ епархіальнымъ судомъ слѣдствіе есть все—альфа и омега для установленія виновности, или невинности. Епарх. судъ, строго говоря, имѣетъ одинъ моментъ—слѣдствіе. Разбирательство дѣла, или приговоръ не есть уже моментъ суда, который обвиняемый можетъ использовать, а есть логическій выводъ изъ слѣдствія—посылокъ, есть классификація преступленія и примѣненіе статей закона. Епарх. судъ не можетъ провѣрить слѣдствія, видѣть свидѣтелей, оцѣнить ихъ и ихъ показанія, видѣть ошибки слѣдствія по существу; данныя, добытыя слѣдствіемъ, для епарх. суда заслуживаютъ полнаго довѣрія и нерушимы.

Гражданскій судъ даетъ обвиняемому возможность защищаться два раза: на слѣдствіи и на судебномъ разбирательствѣ, гдѣ часто обстоятельства дѣла мѣняются до неузнаваемости, свидѣтели мѣняютъ свои показанія, вызываются новые и т. д. И часто виновный по слѣдствію выходитъ

невиннымъ по суду и наоборотъ. Этого цѣннаго момента въ епархіальномъ судѣ нѣтъ. Здѣсь все основано на данныхъ, добытыхъ слѣдствіемъ. Изъ всего этого очень очевидно какъ важность слѣдствія, такъ и важность умственной личности слѣдователя, его знаніе, его умѣнье пользоваться статьями закона, его находчивость и проч. Отъ слѣдователя зависитъ правильность слѣдствія и приговора. Епарх. съѣздъ 1909 г. глубоко все это сознавалъ и потому, мнѣ кажется, въ вопросѣ о слѣдователяхъ осталась какаа-то недомолвка. Съѣздъ сознавалъ, что слѣдователи нужны, но въ тоже время зналъ, что подходящихъ людей нѣтъ или оч. мало. Назначеніе же слѣдователей лишь для счета съѣздъ счелъ недостойнымъ.

Учрежденіе краткосрочныхъ курсовъ, мнѣ думается, разрѣшить вопросъ о качествѣ духовныхъ слѣдователей въ желательномъ смыслѣ. Число слѣдователей останется тоже, по одному на благочиннической округѣ; матеріальное обезпеченіе ихъ службы останется тоже, но юридическія качества ихъ повысатся. Лучшіе изъ нихъ могутъ быть назначаемы по особо важнымъ дѣламъ, каковыхъ теперь въ епархіи не мало, каковы, напр., разслѣдованіе политической неблагонадежности, разслѣдованіе по жалобамъ, подаваемымъ въ Св. Синодъ, и прочія, по усмотрѣнію Епарх. Начальства. Помѣщеніе для курсовъ обычное—бывшее общежитіе. Матеріальное вознагражденіе лекторамъ, не пожелающимъ преподавать бесплатно, можно отнести на средства епархіи, или даже въ крайнемъ случаѣ на счетъ курсистовъ, какъ лицъ, получающихъ вознагражденіе за службу.

Мнѣ хочется вѣрить, что будущій епархіальный съѣздъ осуществитъ идею курсовъ, и что епархіальное начальство придетъ духовенству на помощь въ столь важномъ и трудномъ вопросѣ.

Священ. *М. Покорскій.*

КОЕ-ЧТО ¹⁾.

VIII.

Я заснулъ съ № 9-мъ „Епарх. Вѣдомостей“ въ рукахъ. Мнѣ снился молодой, 25-ти лѣтній сильный человѣкъ. Вѣроятно, онъ былъ имянинникъ. Его окружала цѣлая толпа родныхъ и друзей. Всѣ радостно привѣтствовали его, выражали горячія пожеланія всякихъ успѣховъ въ его дальнѣйшей зрѣлой жизни. Но вотъ вошелъ о. Г. Павлиновъ съ кадиломъ въ рукахъ. Сталъ ходить вокругъ молодого человѣка, какъ около гроба, и пѣть погребальныя пѣсни. Въ его пѣсняхъ не было ничего смѣшного, а все печальное, но мнѣ было смѣшно, и я очень смѣялся.

Когда я проснулся, я назвалъ этотъ сонъ точнымъ впечатлѣніемъ отъ статьи свящ. Павлинова о церковной школѣ. Онъ говоритъ, что „своеобразно понялъ“ статью П. В. Никольскаго о задачахъ церковной школы. Спѣшу согласиться. Дѣйствительно, пессимистическій взглядъ о. Павлинова на церковную школу, зарисованный имъ чернымъ по бѣлому на десяти страницахъ, есть нѣчто очень и очень своеобразное, что нельзя не отмѣтить.

Священ. Павлиновъ, 17 лѣтъ работавшій въ церковной школѣ, какъ говоритъ онъ, „не покладая рукъ“, заботившійся о всѣхъ мельчайшихъ нуждахъ школы, подъ конецъ оскудѣлъ ревностію въ маломъ, не хочетъ больше „размѣниваться на мелочь“ и говоритъ: „отстаивать церковныя школы, какъ особый институтъ, въ настоящее время, когда судьба не благопріятствуетъ имъ,—значить плыть противъ воды съ слабыми силами. Когда человѣкъ слабъ, то не лучше ли ему плыть подъ воду, постараться остаться цѣлымъ“ (№ 9, стр. 318).

¹⁾ Продолженіе См. № 15-й

Я не могу понять, что авторъ разумѣетъ подѣ „судьбой, неблагопріятствующей церковнымъ школамъ“?

Только что отпраздновали 25 лѣтній юбилей церковныхъ школъ. Всѣмъ памятенъ высокознаменательный Высочайшій Рескриптъ по поводу этого юбилея, свидѣтельствующій о томъ благоволеніи, какое снискали себѣ церковныя школы у высотъ Престола.

Опубликованы также Высочайшіе отвѣты и помѣтки на всеподданнѣйшихъ привѣтствіяхъ многочисленныхъ юбилейныхъ собраній дѣятелей церковной школы. Отношеніе Высшей Церковной Власти къ церковной школѣ самое любвеобильное.

Отношеніе свѣтской власти—самое благожелательное. Посмотрите, сколько губернаторовъ и другихъ представителей власти, за ихъ дѣятельно-покровительственное отношеніе къ церковнымъ школамъ, утверждены Св. Синодомъ въ званіяхъ Попечителей этихъ школъ. Если мы обратимся къ Государственной Думѣ, то и тамъ,—при наличности многихъ, враждебныхъ церковной школѣ, членовъ оппозиціи, нигдѣ въ мірѣ неизбѣжной,—мы видимъ искреннее сочувствіе дѣятельности церковной школы цѣлой половины Думы (фракціи: крайнихъ правыхъ, умѣренно-правыхъ, націоналистовъ и часть октябристовъ).

Эта моральная поддержка даетъ право считать и удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ церковной школы (по мѣрѣ финансовой возможности) тамъ достаточно обеспеченнымъ.

Церковно-школьная выставка вызвала интересъ и сочувствіе всѣхъ слоевъ общества. Даже враги церковной школы на время прикусили языкъ.

Гдѣ же „неблагопріятствующая церковнымъ школамъ судьба“? Развѣ въ лицѣ того, по выраженію о. Павлинова, „бѣднаго нашего сельскаго люда, который за каждый грошъ,

взятый съ него на церковную школу, пойдет на перваго своего друга“? Какія страсти!

Вѣдь, уже давно рассказы о „послѣдней копейкѣ мужика“ Министръ Финансовъ назвалъ въ Государ. Думѣ (и мы такъ же думаемъ) старою тенденціозною пѣснею. Да и сколько тратитъ крестьянское общество на содержаніе церковной школы? Часто—ничего. А пропивается въ каждомъ селѣ съ населеніемъ въ 1000 душъ м. п. болѣе десяти тысячъ рублей въ годъ. Сумѣйте хотя половину головъ срубить этому многоголовому зеленому змию,—и „вашъ сельскій людъ“ не будетъ такъ бѣденъ, и вамъ не нужно будетъ бояться его пьянаго нашествія на „перваго своего друга“. Народническіе запѣвы, сами по себѣ, очень малоцѣнны...

Ближайшую задачу школьныхъ дѣятелей о. Павлиновъ видитъ не въ открытіи новыхъ церковныхъ школъ, а въ заботѣ, чтобы существующія были переданы въ „другое вѣдомство“, какъ можно выгоднѣе и скорѣе. Онъ увѣренъ, что у него „и безъ школы есть много вѣрныхъ путей услѣшнаго воздѣйствія на паству“. И тутъ же высказываетъ опасеніе, что скоро „разные Ренаны, Морозовы сдѣлаютъ насъ въ сознаніи народа ненужнымъ продуктомъ“. Что-то сверхъ-последовательное. Удивительно, что о. Павлиновъ не боится ни учителя-революціонера, не боится, говоритъ онъ, „даже Толстого, Горькаго, Андреева и имъ подобныхъ“. Но боится исключительно и страшно Ренана, Морозова и др., „подрывающихъ христіанство въ самомъ корнѣ, на основаніи, якобы, научныхъ данныхъ“...

Что такое — Морозовъ? „Извѣстный шлиссельбуржецъ“, говорятъ газеты. А просто: революціонеръ, бывший приговоренный къ смертной казни, полъ-жизни просидѣвшій въ крѣпости. Когда я прочелъ, что Л. Андреевъ на первое чтеніе написаннаго имъ „Разказа о семи повѣщенныхъ“ при-

гласиль, какъ компетентное лицо; Морозова — я подумаль, что его именно и нужно было пригласить. Но, когда я читаль „Откровение въ грозѣ и бурѣ“ Морозова — мнѣ показалося, что онъ взялся за такое же свое дѣло, какъ я бы — за отихи. Если мы условимся даже называть „богословіемъ“ всѣ современныя бредни на религіозныя темы, то, и съ такой точки зрѣнія, „Анатѣма“ Л. Андреева куда „богословиствѣ“ морозовскаго „Откровенія“. Астрономическія разсужденія Морозова, для широкаго круга читателей вообще неудобопонятныя, имѣли различную оцѣнку даже въ свѣтской критикѣ. Его потуги доказать, что Апокалипсисъ есть сочинение Св. Іоанна Златоуста, и стараніе представить этого Великаго Святителя какимъ-то воинственнымъ, либеральнымъ дѣятелемъ (нашимъ, очевидно, въ наученіе!) — понятны даже не особо ученому христіанину, какъ покушение съ негодными средствами. Совсѣмъ не нуженъ телескопъ, чтобы видѣть, что шумиха, поднятая вокругъ его сочиненія, есть обычный гвалтъ, нужный „шлессельбургскимъ богословамъ“ для поднятія своего престижа.

Что касается Ренана, то я видѣль, какъ очень интеллигентные люди занимались подкладываніемъ въ пылающій камень книжекъ его сочиненія и искренно называли это пріятнымъ занятіемъ. Такова судьба сверхъ-богослововъ даже въ образованномъ обществѣ. О ихъ приложеніи къ деревнѣ и ихъ цѣнѣ тамъ — по понятнымъ причинамъ царящей тамъ тьмы и безграмотности — вовсе не можетъ быть рѣчи. Посему, когда о. Павлиновъ говорить, что ему, для борьбы съ Ренанами и Морозовыми, „нужны историческія, этнографическія, геологическія, астрономическія и др. научныя изысканія“, — я невольно улыбаюсь такому длинному перечню и говорю: для борьбы съ ними нужна только печь, даже не вавилонская, а простая печь въ христіанскомъ домѣ, гдѣ есть иконы и предъ ними молятся.

О. Павлинову хочется на мѣстѣ церковной школы видѣть „школу, стоящую внѣ конфессіональныхъ интересовъ“... la confession — признаніе, исповѣданіе. Школа, стоящая внѣ интересовъ исповѣданія, чуждая вѣроученію — это типъ современной французской школы. Я не вѣрю, чтобы тамъ, гдѣ будетъ изгнана религія, кому-либо понадобилось пастырство о. Павлинова, ибо еще Кузьма Прутковъ сказалъ: невозможное — невозможно.

IX.

Школами, старающимися освободиться и уже освобождающимися отъ конфессіональныхъ интересовъ, у насъ по праву могутъ быть названы многія земскія школы. Въ данное время я имѣю счастье не видѣть у себя въ приходѣ земскую школу, но, года 4 тому назадъ, будучи діакономъ, я насмотрѣлся достаточно и кое-что сказать могу. Мой бывший сосѣдъ, покойный уже теперь о. М. К—ій, весьма дѣльный, положительный человѣкъ, дѣлился со мною тою великою скорбью, какую ему постоянно причиняла земская школа, или, точнѣе, учительница этой школы. Приду въ школу, говорилъ онъ, — учительница не видается со мной, старается не замѣчать моего присутствія и, какъ можно дальше, затянуть свой урокъ. Прождавъ полчаса, я не выдерживаю и говорю: ну, дѣти, давайте теперь займемся Закономъ Божиимъ... Тутъ она поднимаетъ цѣлую баталію: невѣжа, какъ вы смѣете перебивать меня своимъ Закономъ Божиимъ и проч., и проч. А, по моемъ уходѣ, тотчасъ же къ дѣтямъ: все, что говорилъ вамъ попъ, вы забудете; это — чепуха, неправда!...

Антицерковная дѣятельность учительницы, конечно, тѣсно связывалась съ ея революціонной пропагандой среди крестьянъ. Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи ея слава

меркла предъ революціоннымъ величіемъ ея сосѣдки учительницы земской школы с. М—на. Тамошній священникъ (нынѣ благополучно здравствующій въ другомъ приходѣ), котораго уч—ца презирала за его „отсталыя политическія убѣжденія“, былъ лишенъ возможности просто пройти мимо школы, не подвергнувшись оскорбленію. „Черносотенецъ“, „шпіонъ“ и т. п. клички бросались ему въ лицо и въ спину, и днемъ, и ночью.

Дѣятельность этой учит—цы отличалась особенной ожесточенностью. По ночамъ она устраивала въ школѣ сборища крестьянскихъ парней и подростковъ, на которыхъ начинали съ цвѣтиковъ—„Донской Рѣчи“, а кончали ягодками, которымъ я и названія не знаю. Конечно, учительница была арестована и административно выслана вмѣстѣ съ другими ея единомышленниками. Но *судьба* очень равнодушно взирала на товарищескій бойкотъ „третьяго земскаго элемента“: учительскія мѣста высланныхъ часто и подолгу оставались незамѣщенными.

Въ с. Т., гдѣ я служилъ діакономъ, учительницей земской школы была 50-ти лѣтняя старушка, питомица нашего Епарх. училища. „Эмансипація“ коснулась и ея морщинъ. Послѣ того, какъ она продѣлала гнусность съ школьнымъ портретомъ Государя Императора, была тоже арестована и выслана въ Нарымскій край. А ея мѣсто, въ силу установившагося товарищескаго бойкота, оставалось незамѣченнымъ съ половины января до конца уч. года. Ученики земской школы очутились на улицѣ.

Нельзя было не сжалиться надъ ними. И я принялъ въ свою церк. школу всю старшую группу учениковъ земской школы, въ количествѣ 23 человекъ. Я усиленно занимался съ ними и имѣлъ въ виду представить ихъ на экзаменъ въ церковной школѣ. Вдругъ получаю чрезъ третье лицо увѣдомленіе отъ земской власти, что мезя не допу-

стать „пожать плоды трудовъ“ (!) высланной учительницы, а предлагаютъ представить учениковъ на экзаменъ въ земскую школу для выпуска ихъ со свидѣтельствами земской школы. Послѣ долгихъ колебаній я согласился. Учениковъ представилъ, куда требовали.

Всѣ выдержали экзаменъ, изъ нихъ 10 съ отличіемъ.

Долго спустя, когда я былъ уже священникомъ въ теперешнемъ приходѣ, я получилъ отъ тамошняго Инспектора народныхъ училищъ, — человѣка, къ дѣламъ бойкота, очевидно, не расположеннаго, — вещественную благодарность за свои труды, при томъ — не изъ земской кассы, а изъ суммъ, какъ писалъ онъ, Министер. Народ. Просвѣщенія...

Я могъ бы еще долго говорить, но, не желая никого утомлять однообразіемъ матеріала, я ограничиваюсь приведенными примѣрами, какъ основаніемъ, чтобы сказать: многія земскія школы, „стояція внѣ конфессіональныхъ интересовъ“, суть рассадники безбожія и крамолы. Для успѣшной борьбы съ такимъ ихъ направленіемъ не у каждаго изъ насъ достанетъ силъ.

Другое дѣло совсѣмъ — церковная школа, гдѣ я учу, руковожу, даю направленіе и тонъ. Она — духовный органъ, на которомъ, смотри по способности, можно достигать виртуозности въ передачѣ чистыхъ, святыхъ мотивовъ.

Если мой помощникъ-учитель портитъ мой „ладъ“ — я коротко доношу, что онъ мнѣ не нуженъ и имѣю право искать себѣ лучшаго, всей политикой котораго было бы точное исполненіе моихъ указаній...

Я кончаю рѣчь по поводу статьи о Павлинова и искренно говорю ему:

— Дорогой, почтенный собратъ! Не продавайте „другому вѣдомству“, хотя бы и по очень выгодной цѣнѣ, вашу церковную школу. Забросивъ плугъ, вы станете бороздить сохою... Напрасно вы отказываетесь „сражаться съ мельницами“. Съ мельницей — гидрой народнаго невѣжества и

извращеннаго либерализма „просвѣтителей“ народа—сражаться мы должны. Но для этого вовсе не требуются приемы героевъ Сервантеса. Нужно соединенными силами постепенно, основательно разбирать бревно за бревномъ, доску за доской, и, если насъ будетъ много, мы не успѣемъ утомиться, какъ мельница будетъ снесена. Тогда мы запашемъ и засѣемъ самое мѣсто, гдѣ стояла испорченная, ненужная мельница. А плоды—если они будутъ—пожнетъ Господь. Да будетъ такъ!...

Съ двумя частными мыслями вашей, достопочтенный собратъ, статьи, именно, что насъ заваливаютъ мелочной, безыдейной работой по школъ и что наше школьное начальство очень придирчиво—я смолна и безраздѣльно со- глашаюсь.

Х.

Я держусь взгляда П. В. Никольскаго, что церковная школа есть наше огласительное училище, училище вѣры.

Смотрю даже шире: она, главнѣйшимъ, преимущественнымъ образомъ, должна быть училищемъ вѣры и нравственности, а, такъ какъ духъ патріотизма неотдѣлимъ отъ доброй нравственности, то направленіе ея должно быть истинно-церковнымъ и строго патріотическимъ. Она нужна и дорога мнѣ, какъ могущественное средство къ осуществленію моихъ пастырскихъ обязанностей.

П. В. старался подмѣтить „суть“ дѣла, когда говорилъ что нежеланіе понять самую идею церковной школы и наша извѣчная склонность къ всезабвенію и ничегонедѣланію способствовали печальному состоянію церковныхъ школъ. Для обузданія этого нежеланія и этой склонности былъ вызванъ къ жизни чиновный институтъ Наблюдателей церковныхъ школъ. Прощѣла ли отъ этого школа?

Мнѣ кажется, я выражаю убѣжденіе большинства всѣхъ пастырей, когда откровенно говорю: нѣтъ.

Наблюдатели школъ, въ массѣ вообразивъ себя пугаломъ для братьевъ-сопастырей, въ свою очередь очень односторонне поняли задачи и смыслъ существованія церковной школы и извратили идею своего собственного института, низведя ее на тотъ уровень, гдѣ она лишается всякихъ симпатій и сочувствій.

Я понимаю дѣло такъ. Церковная школа есть одна частная отрасль пастырскаго дѣланія, такая же, какими являются въ отдѣльности и церк. богослуженіе, и церковная проповѣдь, и внѣбогослужебныя чтенія и проч.

Въ моментъ, когда моему пастырскому попеченію ввѣрили извѣстное число православныхъ людей, мнѣ дали и школу, чтобы въ ней, какъ и вообще вездѣ, я училъ и руководилъ.

Нравственная порядочность пастыря подразумѣвается самымъ актомъ поставленія его. Архипастыри знаютъ, что поставленные ими священники—добрые пастыри, часто—люди призванія.

Посему, въ отношеніи къ нимъ установилась извѣстная этика. Никто не ѣздитъ по приходамъ подслушивать: не сокращаютъ ли пастыри церк. богослуженія, всегда и хорошо ли проповѣдуютъ слово Божіе и проч. Общеизвѣстно, что семья не безъ уroda, но семья—не уродъ.

Не такъ повелось съ дѣломъ церковной школы. Къ огласительнымъ училищамъ привили букву „ѣ“ и ариметическія дроби. На стражу этой неогласительной премудрости были приставлены свѣтскіе учителя, маленькіе чиновники одного опредѣленнаго дѣла. За чиновниками, какъ за таковыми, понадобился надзоръ, т. е. высшіе чиновники. Но учебно—воспитательную жизнь школы можно цѣнить и контролировать только въ ея цѣломъ, включая сюда и пастыр-

ское дѣланіе. Такимъ логическимъ путемъ мы пришли къ созерцанію на должностяхъ контролеровъ священниковъ.

Прерогативы этихъ послѣднихъ очень велики, въ нѣкоторомъ смыслѣ, архипастырскія, ибо каждый изъ нихъ поставленъ излюдовать за дѣятельностью многихъ десятковъ пастырей. Нуженъ былъ бы сверхъ—отмѣнный контингентъ лицъ на эту щекотливую должность, чтобы она не задѣвала высокаго достоинства пастыря и его самолюбія.

Едва ли достижимое достигнуто не было, и приходскіе пастыри (небезплотные—же они!) сдѣлались скрытыми и явными врагами какъ личностей Увѣздныхъ Наблюдателей, такъ и, главнымъ образомъ, самаго этого учрежденія. Непредусмотрѣнное идеей пастырскаго служенія „начальство“, конечно, ничего знать не хотѣло и шло и идетъ войною противъ здоровой психологіи. Въ своемъ стремленіи распекать, „расшибать“, доносить, оскорблять оно не знаетъ границъ и предѣловъ. Задѣлавшись само въ „чиновники“, оно хочетъ и всѣхъ пастырей сдѣлать такими. Но, такъ какъ и у „распекаемыхъ“ характеры бываютъ разные, то въ результатъ получается самая полная чепуха.

То и дѣло раздаются голоса священниковъ, измученныхъ школьнымъ начальствомъ до такой степени, что у нихъ отваливаются руки, и они готовы бросить самоѹ школу. Очень грустный симптомъ. Если онъ будетъ встрѣченъ обычнымъ презрѣніемъ „наблюдающихъ“, то можно смѣло пророчествовать, что скоро имъ не надъ чѣмъ будетъ наблюдать. Церковная школа умереть, точнѣе, утонетъ въ морѣ нашей взаимной вражды и придирокъ, и никакая бумажная энергія ее не воскреситъ...

Я лично, несмотря на свою молодость, —человѣкъ самыхъ старыхъ убѣжденій, церковникъ, самый правый патриотъ, врагъ всѣхъ модныхъ тлетворныхъ вѣяній.

Строгіе принципы, исповѣдуемые мною, побуждаютъ ме-

ня къ исполненію мельчайшихъ предписаній и школьнаго начальства. Но я солгалъ бы, еслибы сказалъ, что въ душѣ моей есть хоть одна капля сочувствія дѣятельности и существованія выработавшагося типа школьныхъ Наблюдателей, и мненія всѣхъ представителей этого типа моей душевной настроенности поколебать не могутъ.

Я съ радостью готовъ принять всѣ указанія и внушенія отъ Архипастыря, съ радостью—отъ Благочиннаго, съ радостью—отъ сосѣда—собрата. Но, когда я созерцаю торжественный вояжъ ¹⁾ на земской тройкѣ съ колокольчиками Уѣзднаго Наблюдателя, за 58 руб. 33 коп. въ мѣсяцъ совершающаго 10-минутныя (чтобы не продешевить) ревизіи школъ съ распеканіями, я говорю: служеніе святому дѣлу переходить въ буффонаду...

XI.

Очень удобнымъ полемъ „воздѣйствія“ на сельскихъ пастырей уѣзднымъ Наблюдателямъ служатъ школьные экзамены. Извѣстно, что школьная испытательная коммисія состоитъ изъ трехъ лицъ: завѣдующаго школой-законучителя, учителя и предсѣдателя, лица пріѣзжаго. Доминирующую роль, вѣрнѣе, всѣ роли исполняетъ предсѣдатель. Право назначенія этихъ предсѣдателей предоставлено уѣзднымъ Наблюдателямъ. Пользуются они своимъ правомъ очень интересно.

Предсѣдательствовать являются въ наши школы: инспекторъ народныхъ училищъ (не очень рѣдко—либераль), членъ Земской Управы (члена-либерала на экзаменѣ самъ не видѣлъ, но знаю хорошо, что въ наши дни правые земцы пересчитываются на пальцахъ), земскій агентъ по стра-

¹⁾ Допускается широкое пониманіе слова.

хованію отъ огня (фактъ) и другіе представители *известнаго* „третьяго элемента“.

Конечно, на свѣтѣ есть много и почтенныхъ людей— счетоводовъ, агрономовъ и проч. Пастырей никто не приглашаетъ контролировать ихъ работу. А ихъ къ намъ ведутъ, и ведутъ часто чрезъ головы Благочиннаго, духовника, членовъ Благочинническаго Совѣта и другихъ мѣстныхъ достойнѣйшихъ и уважаемыхъ пастырей.

Въ нѣкоторыхъ школахъ, впрочемъ, о.о. уѣздные Наблюдатели экзаменуютъ лично. Къ сожалѣнію, у меня не хватаетъ таланта для зарисовки общими фразами ихъ высокаго участія въ нашемъ маломъ дѣлѣ.

Въ 1908 году Бобровскій наблюдатель, разсерженный своимъ предъ-экзаменнымъ диспутомъ съ группой собравшихся священниковъ, спрашивалъ моего ученика:

— скажи объ отличіи богослуженія пасхальной заутрени отъ обычной воскресной?

Не получивъ систематическаго отвѣта и проводивъ его съ двойкой, о. Наблюдатель подошелъ къ находившемуся тутъ же Благочинному и *на ухо*, но такъ, чтобы слышали всѣ, собравшіеся на экзамень, сказалъ:— сразу видно, когда въ школѣ ничего не дѣлаютъ...

Когда, кончивъ все свое дѣло, я покинулъ школу, онъ послалъ вернуть меня, какъ оказалось, только за тѣмъ, чтобы выслушать то же его мнѣніе въ болѣе благородной формѣ...

Господа! Я ужасаюсь порядка вещей, вынуждающаго доказывать о себѣ, что ты—не подлець. Ходишь за школой, какъ за дѣтищемъ, трудишься, учишь, мыкаешься изо дня въ день, съ утра до вечера, и въ результатѣ—„лѣнтяй“. Очень можетъ быть, что я въ своей работѣ не достигаю многого, къ чему стремлюсь, что я, вообще, не очень способенъ, не очень уменъ. Но, когда мнѣ бросаютъ

въ лицо лживаго „дѣтѣя“,—чувство моего пастырскаго достоинства и простая нравственная брезгливость удерживаютъ меня отъ единственно возможнаго на это отвѣта.

XII.

Школьное начальство заваливаетъ насъ массой мелкой, не необходимой работы по школѣ. Прекрасная, быть можетъ, сама по себѣ, она, въ связи съ общими многогранными пастырскими обязанностями, является тяжелой ношей, подъ давленіемъ которой духовенство уже начинаетъ кричать. Для доказательства разбираюсь въ лежащихъ на мнѣ обязанностяхъ.

Я долженъ: совершать богослуженіе, проповѣдовать слово Божіе, готовиться къ своимъ проповѣдямъ (ибо безъ подготовки что же скажешь?), наблюдать и вести отчетность по церковному хозяйству (часто—просто вести это хозяйство, ибо неграмотный староста не умѣетъ ни выписать, ни приобрести нужнаго для церкви), вести съ псаломщикомъ обширное письмоводство по церкви, слѣдить за чистотою и порядкомъ въ храмѣ, за церков. сторожами, за ночной охраной церкви, прилагать вниманіе и къ церков. пѣнію, вести въбогослужебныя чтенія, готовить матеріалъ для этихъ чтеній, вести журналъ чтеній, совершать всѣ требы въ приходѣ, нерѣдко отправляться для исправленія ихъ въ деревни за 5 и 7 верстъ и проч. Между прочимъ, послѣдняя обязанность очень серьезна по количеству требующагося ею времени. Выносъ усопшаго изъ деревни, служеніе утрени, литургіи, отпѣваніе, проводы на кладбище (въ 1 верстѣ отъ церкви) и панихида тамъ занимаютъ у меня полный день, съ утра до вечерни. Какъ на завѣдующемъ церковною школою, на мнѣ лежатъ обязанности: учить дѣтей Закону Божію, наблюдать за всей учебно-воспитательной жпзнью школы, заботиться о приобретеніи книгъ и различныхъ учебныхъ принадлежностей, объ отопленіи школы, о содержаніи

ея въ порядкѣ и опрятности, о необходимыхъ починкахъ и ремонтѣ, о наймѣ прислуги и проч....

Въ какую мучительную форму выливаются эти, негромкія по звуку, обязанности,—можно понять изъ слѣдующей краткой иллюстраціи.

Крестьяне въ моемъ приходѣ никогда не даютъ отпленія для школы, ни клока. Иду къ помѣщику, прошу. Разрѣшаетъ взять солому. Но ее некому перевезти. Крестьяне ссылаются на недосугъ и отказываются. Нѣсколько дней подрядъ держу къ нимъ обличительныя и слезно-просительныя рѣчи. Наконецъ, привозятъ возовъ 10. Въ школѣ три печи. Черезъ двѣ недѣли соломы нѣтъ. Опять къ помѣщику, опять рѣчи, и такъ всю зиму. Былъ случай, что крестьяне вовсе отказались перевезти дареную солому. Тогда ее доставила въ школу (для крест. дѣтей) сама, подарившая ее, экономія, та самая, на которую отцы обучающихся въ школѣ еще не такъ давно шли съ кольями, а на этотъ разъ просто стояли у своихъ дворовъ и улыбались, считая вѣроятно трудъ священника по дѣламъ школы личной, пріятной для него затѣей... ¹⁾

Нужно получить книги для школы. Книжный складъ Уѣзднаго Отдѣленія въ 35 верстахъ. Обращаюсь къ содержанию подводы для общественныхъ надобностей—отказывается. Нанимаю за деньги. Собираю нѣсколько копеекъ съ учениковъ, а остальные добавляемъ я и учитель ²⁾. Тоже и съ пріобрѣтеніемъ письменныхъ принадлежностей...

Наемъ школьнаго сторожа. Рѣчи, просьбы. Съ неохотой нанимають. Прослуживъ извѣстное время, сторожъ просить жалованье. Не платятъ. Идетъ ко мнѣ, я—въ приходъ, убѣждаю заплатить. И такъ всегда и вездѣ—я, меня, мнѣ, цѣлый день, цѣлый годъ, всю жизнь.

¹⁾ Эпизодъ посвящается пѣвцамъ демократіи и народничества. *Лет.*

²⁾ Имъ-же.

Совершенно не намѣреваясь писать шаржи и сообщая одни правдивые заголовки своей работы, я тѣмъ не желаю, конечно, освободиться отъ этой работы, перекладывать ее на другія плечи и, подобно о. Павлинову, мѣнять церковную школу на „школу другого вѣдомства“. Но, когда ношу, поднятую мной, продолжаютъ день изо-дня перегружать тяжелымъ малоцѣннымъ балластомъ, я падаю и прошу о пощадѣ.

Естественно, что состраданія со стороны школьнаго начальства я встрѣчаю столько же, сколько самъ дарю ему сочувствія. Циркуляры отъ него все идутъ, идутъ, и конца ихъ не видно даже съ колокольни. Между прочимъ, бываютъ такіе циркуляры.

№ 152 Бобровскаго Отд. Учил. Совѣта, отъ 24 февраля 1910 года:

„Отдѣленіе на основаніи своего постановленія предлагаетъ вамъ къ исполненію: при поступленіи учащаго лица въ школу сдавать ему школьное имущество по инвентарной книгѣ, а бібліотеку по каталогу, при увольненіи или перемѣщеніи учителя принимать отъ него имущество и бібліотеку также по описи и подъ расписку, такъ-же поступать и при оставленіи учителемъ школы на каникулы: Рождественскія, Пасхальныя и лѣтнія“.

Мнѣ кажется, можно было-бы явить свои заботы о школьныхъ порядкахъ поляѣе, прибавивъ еще немного: „такъ поступать при оставленіи учителемъ школы на 4 дня масляницы и, вообще, во всѣ предпраздничные и послѣпраздничные дни“.

Литературное право на такого рода шедевръ, во избѣжаніе недоразумѣній (чего на свѣтѣ не бываетъ!), я оставляю только за собой...

XIII.

Когда насъ, скромныхъ работниковъ, заставляютъ выдѣлывать изъ дорогой намъ черносотенной скорлупы и становиться чуть не революціонерами по отношенію къ своимъ

бобратьямъ-начальникамъ, становится очевиднымъ, что наше общее святое дѣло не свободно отъ ненормальностей. Церковная школа есть алмазъ, данный намъ Помазанникомъ Божиимъ, чтобы мы чертили въ сердцахъ людей волю Божию. Если же одни будутъ ругать другихъ за нечистоту рукъ, въ которыхъ будто бы они держатъ этотъ алмазъ, а сами омыватъ его еще болѣе грязной водой,—самъ алмазъ только потускнѣетъ отъ этого. Нельзя составлять жизнь изъ однихъ распеканій и отвѣтовъ на нихъ. Это будетъ строеніе вавилонской башни. Единственнымъ же успѣшнымъ залогомъ служенія дѣлу Божию на землѣ всегда будетъ лишь наше братское единеніе, основанное на христіанской любви, кротости, взаимномъ уваженіи, помощи и поддержкѣ.

Священ. *Дмитрій Адамовъ.*

(Продолженіе будетъ).

Idem per idem.

Въ № 7 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 14 февраля с. г. помѣщена статья священника Меркулова „По поводу статьи *Предстоящему Епархіальному Съезду*“ (№ 2 10 января стр. 47—52).

Такъ какъ статья священника Меркулова написана по поводу моей статьи, то я считаю себя обязаннымъ, не скажу что отвѣтить, но поправить тѣ недомолвки и неточности, которыя въ своей статьѣ допустилъ авторъ—по забывчивости или умышленно.

Въ ней онъ доказываетъ превосходство квартиръ предъ неудобствомъ общежитія для воспитанниковъ Семинаріи (буду называть питомцевъ Семинаріи не учениками, а воспитанниками, такъ какъ воспитаніе есть также существенная часть Семинаріи); указавши на недорогія сравнительно въ наше

время цѣны, онъ говоритъ: „столь не былъ изысканнымъ, но достаточно сытнымъ. Продукты были свѣжіе и готовились чисто... А потому, пользуясь удобствами квартирной жизни, ученики свободно могли заниматься прямымъ своимъ дѣломъ — усвоеніемъ задаваемыхъ уроковъ“ (стр. 236—7—8 стр. снизу и 236—17—20 сверху). Остановимся на сказанныхъ словахъ и будемъ разсматривать ихъ не въ наше только время, но и въ настоящее; такъ какъ хотя нашъ курсъ (1899—1900), повидимому, раздѣляетъ отъ настоящаго и небольшое время, но въ него произошли существенныя перемѣны и легла глубокая рознь, которая ничѣмъ не можетъ сгладиться и притомъ уже никогда.

Волна революціи, разлившаяся по Россіи въ 1905 и слѣдующемъ за нимъ году, какъ это ни печально, проникла и въ стѣны нашей дорогой *Almae Matris* и захватила собою и ея воспитанниковъ, которые стали уже другими, чѣмъ воспитанники нашего времени.

И такъ начнемъ со стола... Столъ въ общежитіи, повторяю снова, былъ не хуже стола квартирнаго — какъ относительно свѣжести продуктовъ, такъ равно и приправъ къ нимъ. И если бывало *иногда* голодно въ постное время, то это былъ небольшой, сравнительно, промежутокъ времени, тотчасъ по открытіи общежитія, когда-же къ вечернему чаю начали выдавать казенныя булки (о чемъ священникъ Меркуловъ почему-то умолчалъ), голода вовсе же не чувствовалось и не „приходилось послѣ обѣда обращаться за помощью къ своему кошельку (стр. 236—2—3 стр. снизу)“. И на квартирахъ воспитанники, какъ въ наше время, такъ и теперь, сыты лишь потому, что въ продолженіе всего учебнаго года ѣдятъ скоромную пищу (есть, разумѣется, исключенія), которая, естественно, сытнѣе постной; укажу на примѣръ — недавно мнѣ пришлось посѣтить одну изъ квартиръ воспитанниковъ Семинаріи; хозяйка ея — вдова матушка, жен-

щина, надо сказать, религіозная, въ разговорѣ со мной высказала, что ея квартиранты — воспитанники Семинаріи — заявили ей, чтобы на первой недѣлѣ — наступающаго великаго поста она готовила имъ скоромный столъ. Страшно подумать, что это — требованіе воспитанниковъ духовной школы — будущихъ пастырей Церкви, имѣющихъ духовныхъ родителей, также пастырей Церкви, благочестіемъ которыхъ они, надо сказать, похваляются!... Что могутъ и должны ожидать Церковь и Общество отъ такихъ пастырей, которые даже во время говѣнія собираются ѣсть скоромное?!... чего ожидать отъ нихъ, когда они будутъ на приходахъ совершенно самостоятельными людьми, нечувствующими за собой *никакихъ очей и ушей*, этой сдерживающей узды?!... Хозяйка, услыша такое требованіе, буквально пришла въ ужасъ и передавала обо всемъ этомъ со слезами на глазахъ.

„Сопоставивъ жизнь семинаристовъ, говоритъ далѣе Свящ. Меркуловъ въ своей статьѣ, на частныхъ квартирахъ и въ общежитіи, — становится очевиднымъ, что жизнь на частныхъ квартирахъ несравненно лучше, чѣмъ въ общежитіи“ (стр. 237 — 1 — 3 строки снизу и 238 — 1 сверху); совершенно вѣрно! только въ данномъ случаѣ, дабы не вводить читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей, изъ которыхъ весьма многіе — отцы воспитанниковъ, въ недоразумѣніе, слово лучше слѣдуетъ замѣнить словомъ *свободнѣе* и тогда, *дѣйствительно*, станутъ очевидными удобства квартиръ и приготовленіе на нихъ задаваемыхъ уроковъ, а отсюда естественно, можно судить и о % успѣвающихъ или не успѣвающихъ учениковъ; и если въ наше время воспитанники пользовались этой свободой или „удобствомъ“, какъ называетъ свящ. Меркуловъ, то въ настоящее время они пользуются ею черезчуръ широко. Мнѣ не разъ приходилось бывать на квартирахъ воспитанниковъ Семинаріи и въ прошломъ и въ настоящемъ учебномъ году и я лично видѣлъ

эти удобства. Я знаю пѣкоторыя квартиры, гдѣ воспитанники *буквально* не живутъ, а имѣють на нихъ только временное, если можно такъ выразиться, пребываніе; такъ являются съ уроковъ кто въ три, кто въ 4 часа вечера и обѣдаютъ порознь; затѣмъ уходятъ до вечерняго чая, который также пьютъ отъ 6 до 8 ч. порознь; послѣ чая уходятъ до ужина и являются, когда кому вздумается, именно отъ 10 до 2 часовъ ночи; такъ что у хозяйки буквально посуда не сходить со стола; о молитвѣ, какъ утренней, такъ и вечерней, здѣсь, конечно, и рѣчи нѣтъ; послѣднее особенно дѣйствуетъ развращающимъ образомъ на учениковъ Духовнаго Училища, которые, съ малыхъ лѣтъ видя подобныя примѣры, отвыкають отъ Бога, теряють постепенно свою домашнюю, дѣтски-чистую вѣру и привыкають къ безшабашной жизни.

И такое поведеніе воспитанниковъ нельзя ставить въ вину семинарской администраціи, которая, насколько-только возможно, съ отеческою любовью относится къ своимъ питомцамъ и направляетъ ихъ на путь добра.

Но, несмотря на такое поведеніе воспитанниковъ, при всей, можно сказать, собачьей жизни, хозяйки принуждены молчать и скрывать ихъ отъ начальства, потому что, „получая пользу отъ содержанія на квартирахъ учениковъ Семинаріи, — скажу словами Свящ. Меркулова, — хозлева квартиръ, въ случаѣ неисполненія ими требованія семинарскаго начальства (во всякомъ случаѣ не начальства, а требованія воспитанниковъ), могли отъ него лишиться права квартирантовъ семинаристовъ“ (стр. 236—13—17 стр. сверху), да это и вполне понятно, кто изъ воспитанниковъ станетъ на ту квартиру, гдѣ хозяйка будетъ доносить про нихъ начальству, и послѣднее, какъ бы ни симпатизировало означеннымъ квартирамъ, не въ состояніи поставить туда воспитанниковъ, потому что они выбираютъ квартиры по своему собственному желанію; иное дѣло, если бы начальству Семина-

риі было предоставлено право свободнаго размѣщенія воспитанниковъ по квартирамъ по своему собственному усмотрѣнію: тогда подобнаго безобразія на квартирахъ не могло бы быть, а это и повело бы къ исправленію поведенія воспитанниковъ Семинаріи.

Что касается чистоты стола на квартирахъ, то чистота эта только кажущаяся, условная, зависитъ она отъ того, что мы не видимъ, какъ готовить хозяйка; кромѣ того, разливая по тарелкамъ любое кушанье, она, если и попадетса что, выбросить преспокойно и вы, такимъ образомъ, не увидите никакой нечести; въ общежитіи-же кушанья въ 70—75 мисокъ разливаются за 10—15 минутъ до обѣда или ужина и разливаются притомъ черпаками и въ данномъ случаѣ, естественно, пѣтъ физической возможности наблюдать чистоту, да, наконецъ, если и попадалось что, то это были опять таки исключительные единичные случаи и безукоризненной чистоты нигдѣ невозможно встрѣтить, начиная отъ булочныхъ и кончая любыми первоклассными ресторанами; всѣ эти претензіи зависятъ отъ того, что мы предъявляемъ слишкомъ строгія требованія къ начальству, своимъ же слабостямъ снисходимъ.

Что же касается болѣзней воспитанниковъ, то правда многіе изъ нихъ страдали и страдаютъ катарромъ (добавлю) желудка; но, во—1-хъ, эта болѣзнь не исключаетъ собою болѣзней горла и носа, а, во—2-хъ, эта болѣзнь не простудная, а приобрѣтенная и наживается она неправильнымъ, или вѣрнѣе, неравномѣрнымъ распредѣленіемъ времени между принятіемъ пици и съ этимъ, *volens-nolens*, надо мириться, такъ какъ иначе распредѣлить его невозможно, чему примѣръ уже былъ въ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

И больница общежитія бывала переполнена паціентами, но далеко не всегда:—и кто помнитъ время завѣдыванія общежитіемъ—Помощника Инспектора -- Николая Никитича

Смирнова, тотъ этого не скажетъ; да и страдали воспитанники исключительно уроками или вѣрнѣе лѣнностью и въ дежурство вышеозначеннаго Николая Никитича—воспитанники предпочитали больницѣ нужные уроки просиживать въ клозетахъ, на пѣвческой въ боковкахъ (гардеробныхъ), живописной, а то и просто на 3-мъ этажѣ Семинаріи; на квартирахъ же было не такъ строго и воспитанники свободно по 2—3 дня не посѣщали классы и это проходило не только безнаказанно, но даже поведеніе плохихъ воспитанниковъ на квартирахъ улучшалось: вотъ новое доказательство $\frac{1}{10}$ -та успѣвающихъ и неуспѣвающихъ учениковъ.

Послѣ обѣда ученикамъ запрещалось входить въ спальныя комнаты для отдыха, а въ классныя комнаты брать собственныя подушку и одѣяло (стр. 238-10-12 стр. сверху)^a;— вмѣсто отвѣта, на сказанныя выше авторомъ слова, я предложилъ бы вопросъ, изъ котораго отвѣтъ вытекаетъ самъ собою, почему молитва вечерняя бывала и въ настоящее время есть не тотчасъ послѣ ужина, а спустя $\frac{3}{4}$ часа, именно въ 10 часовъ? Я полагаю, что цѣль здѣсь одна и та-же—дать время желудку, хотя отчасти, переработать пищу, такъ какъ во время сна онъ почти бездѣйствуетъ; очевидно, составитель „Правила поведенія для воспитанниковъ Семинаріи“—руководствовался и принималъ во вниманіе не одни только порядки, но имѣлъ въ виду и здоровье воспитанниковъ -- это во—1-хъ, во—2-хъ какой былъ бы безпорядокъ, если-бы намъ позволяли отдыхать въ спальныхъ комнатахъ, а въ классныя тащить подушки и одѣяла? Тогда былъ бы настоящій хаосъ и какъ спальныя, такъ равно и классныя комнаты, приходилось бы убирать не разъ утромъ,—во время отсутствія воспитанниковъ, но и въ присутствіи ихъ, отчего они принуждены бы были вдыхать въ себя пыль, что весьма вредно для здоровья; да, наконецъ, скажу словами самого автора: ученики семинаріи юноши, а не старцы, и (если) проходка до Се-

минаріи, особенно по свѣжему воздуху, является такимъ моціономъ, который, по мнѣнію врачей, не только не вреденъ, но и полезенъ... (стр. 239—9—12 стр. снизу)*, даже и на голодный желудокъ, то тѣмъ болѣе онъ полезенъ послѣ принятія пищи, и онъ-то именно нуженъ послѣ обѣда вмѣсто „физическаго покоя“, такъ какъ послѣ вообще всякаго моціона—человѣкъ чувствуетъ себя бодрѣе, веселѣе и душевно-спокойнѣе, тогда какъ послѣ старческой привычки—сна—онъ дряхлѣетъ, разстраивается и при всемъ желаніи—не можетъ сосредоточиться на приготовленіи заданныхъ уроковъ.

Почему же авторъ умолчалъ о томъ, что, въ одно время на экзаменахъ, начальство Семинаріи, снисходя къ нашимъ немошамъ, разрѣшило воспитанникамъ обидежитія пользоваться для отдыха спальными помѣщеніями и воспитанники вмѣсто того, чтобы быть благодарными администраціи Семинаріи, завели въ нихъ игру въ карты, куреніе табаку, а что еще хуже—начали справлять пирушки за благополучный исходъ экзаменовъ, чѣмъ и прекратили сами для себя доступъ въ спальныя комнаты?

Опасенія автора статьи, что регулярная жизнь въ общежитіи, гдѣ все совершается въ опредѣленное время, „можетъ породить въ ученикахъ любовь къ сухому казенному формализму и тѣмъ самымъ приготовить изъ учениковъ людей „въ футлярѣ“—школьниковъ, что для будущихъ пастырей будетъ бесполезно“ (стр. 239—3—6 стр. сверху), по меньшей мѣрѣ, неосновательны; не нужно упускать изъ виду характера того или иного воспитанника. Жизнь дѣлаетъ свое дѣло; она совершенно насъ перевоспитываетъ, ломаетъ, если можно такъ выразиться; и зачастую изъ воспитанника, когда-то веселаго и беззаботнаго, вы встрѣтите серьезнаго не по лѣтамъ пастыря; бываетъ и наоборотъ; все это происходитъ отъ того, что въ Семинаріи намъ было хорошо;

не было никакой заботы и жили мы, какъ у Христа за пазухой; въ жизни же мы встрѣчаемъ на своемъ пути—тернія и волчцы; здѣсь оскорбленія, насмѣшки и непріятности—со стороны—прихода, общества и печати, особенно въ послѣднее время, когда самый послѣдній человѣкъ, отщепенецъ общества, какой-нибудь кулакъ считаетъ для себя достоинствомъ устроить вамъ какую-либо каверзу, высмѣять васъ и подорвать вашъ авторитетъ въ глазахъ другихъ и, что еще хуже,—вы предоставлены сами себѣ и буквально не встрѣчаете ни откуда поддержки. Трудна и безпощадна жизнь сельскаго пастыря!...

И въ настоящее время Православной Церкви нужны стойкіе пастыри; не гнушіе своей вины ни передъ какими ударами судьбы, а такихъ и можетъ воспитать только общезжитіе; и „каждый отецъ, любящій своихъ дѣтей“, узнавши про безобразія на квартирахъ, *я увѣренъ*, подастъ голосъ за общезжитіе.

Свящ. *Вл. Поповъ*.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ.

Наконецъ, Епархіальный Съѣздъ отцовъ депутатовъ обратилъ надлежащее вниманіе на большое мѣсто епархіи, свѣчной заводъ съ его недочетами и неурядицами. Ради его, собственно, и былъ созванъ экстренный съѣздъ и потрачено немало трудовыхъ денегъ, которыхъ, говорятъ, такъ мало, но, къ прискорбію глубокому, непроизводительно.

Вездѣ и всюду замѣтно благотворное вліяніе прошлаго урожайнаго года, только у насъ на заводѣ попрежнему дефицитъ!... Зло нашего, въ высшей степени полезнаго для духовенства, заведенія—это плохой заборъ свѣчей старостами церквей. Неисправный ктиторъ, а имъ же имя легіонъ, беретъ свѣчей, если нужно 25 п. въ годъ, обыкновенно,

епархіального завода только 10 п., а остальные 15 п. на сторонѣ; другой беретъ 50 п. и, съ совнаніемъ своего достоинства, заявляетъ, что лишнихъ беретъ сверхъ нормы 15 п., хотя на самомъ дѣлѣ онъ продаетъ 100 п., только 50 п. неепархіального завода. Да и д. 100 п. продавать епарх. завода, только норма неправильная: по испов. половина прих. не показана. Черезъ это то и страдаетъ нашъ епархіальный свѣчной заводъ и въ этомъ году на 23 тысячи. Но это еще не все зло. Деньги, вырученные за свѣчи, взятыя на сторонѣ, ктиторы считаютъ за правило опускать въ свой собственный карманъ (гроши за мій товаръ), вотъ почему у насъ при церквахъ и нѣтъ денегъ, о чемъ такъ усердно всѣ вопіютъ, но, къ сожалѣнію, должнаго вниманія не прилагаютъ. А потому будущему съѣзду отцовъ депутатовъ слѣдуетъ усерднѣйше просить нашего отзывчиваго Архiepастыря ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отмѣнѣ указа 1886 г. отъ 10 іюня и объ изданіи новаго, въ смыслѣ предложеннаго о.о. депутатами, такъ какъ тѣхъ старость уже почти нѣтъ, что внимали однимъ словамъ. Мало этого, просить еще Консисторію не представлять нерадѣвѣв-ктиторовъ къ наградамъ и тѣмъ поощрять зло.

У насъ обыкновенно дѣлается такъ: ктиторъ ходитъ лѣтъ 15, за такое время онъ для церкви ровне не приобрѣлъ ни одного гроша, а тутъ неотложный ремонтъ, ну, гдѣ деньги брать? Тутъ-то на выручку и является староста: я, молъ, своихъ кровныхъ жертвую на святое дѣло рублей 800—1000, ну, и къ наградѣ его, по донесенію мѣстнаго о. Благочиннаго, и ходитъ ему еще 15... Между тѣмъ, онъ жертвуетъ, быть можетъ, не свои, а изъ церковныхъ суммъ, каковыя онъ собралъ отъ продажи своихъ свѣчей (неепарх. зав.).— Поясню примѣрами: на моей родинѣ ктиторъ проходилъ свою должность 15 л., бралъ ежегодно свѣчей епархіального завода по 5 п., а 5 п. на сторонѣ; подошло вре-

мя ремонтъ сдѣлать въ церкви, по распоряженію Епарх. Начальства, послѣ проѣзда Архипастыря; понадобились, конечно, доньги, но денегъ то и не было, тутъ на выручку неизмѣнный староста съ своей жертвой. И старосту, какъ благодѣтеля, представили къ медали, которую когда онъ получилъ, то самъ даже поражался?! Укажу еще на одного ктитора, какъ благодѣтеля церкви, въ полномъ смыслѣ слова. Въ 1903 г. мнѣ пришлось быть у батюшки, священствующаго въ торговомъ и многолюдномъ приходѣ, послѣдній счелъ за долгъ показать мнѣ благолѣпіе храма, только что обновленнаго. Дѣйствительно, богатство и красота въ храмѣ рѣдкая: иконостасъ весь въ золотѣ, иконы въ ризахъ серебряныхъ съ чеканной надписью— „на собственныя средства ктитора“ и все благолѣпіе, поясняетъ батюшка, на его средства, а прихожанъ здѣсь нѣтъ ни одной ленты. Я заинтересовался узнать о количествѣ свѣчей, продаваемыхъ ктитормъ; оказалось всего 15 пуд., а по нормѣ ¹⁾, тамъ д. б. проходить свѣчей епарх. завода minimum 100 п., и жертва подобнаго ктитора—кощунство!? Дальше, по словамъ дѣдушки Крылова: чѣмъ кумушекъ считать трудиться, не лучше ль на себя оборотиться. У пишущаго въ приходѣ, до его поступленія, староста проходилъ 15 л., бралъ свѣчей по 4 п., долженъ былъ брать по нормѣ 10 п., остальные бралъ у шибаетъ; денегъ въ церкви, конечно, не оказалось ни копѣйки, за то всѣмъ сыновьямъ своимъ шести подѣлалъ за это время дома прекрасные и попріобрѣлъ усадьбы лучшія въ селѣ. Настоящій ктиторъ избранъ въ первый мѣсяцъ моего служенія и кончаетъ въ текущемъ году третье трехлѣтіе, забираетъ свѣчи исправно у о. комиссіонера 12—14 п.: продаетъ, собственно, 12 п., а пуда два всегда въ годъ идетъ на освѣщеніе люстры. И отъ продажи такого нич-

¹⁾ Торговые приходы должны быть, кажется, въ заборѣ свѣчей сравнены съ городами.

тожнаго количества свѣчей при церкви ежегодно остается валового доходу (прибыли) по 300 руб., который съ 1902—1909 г. возросъ до 2429 р. 88 к. Помимо неотложныхъ расходовъ на епархіальныя нужды, староста еще ежегодно пѣвчимъ платитъ по 100 рублей, да общество по 50 р. ¹⁾. Укажу еще на одного честнаго ктитора, гдѣ мнѣ пришлось служить діакономъ: тамъ ктитореъ продавалъ по 17—18 п. свѣчей еп. завода и ежегодно у него остается прибыли по 500 рублей. Въ настоящее время тамъ образовался капиталъ въ 16 т. и на эти деньги предполагается распространить храмъ, а не съ книжкой по епархіи таскаться...

Какъ же послѣ этого взываютъ отцы, что денегъ при церквахъ нѣтъ и быть не можетъ и ктитореъ съ трудомъ дѣлаютъ взносы на епархіальныя нужды?! Слѣдовательно, если отъ безденежья страдаетъ не только заводъ нашъ, но и церкви, то все это происходитъ отъ невѣжества ктиторовъ, попустительства отцовъ настоятелей и еще больше о.о. благочинныхъ ²⁾. При настоящихъ порядкахъ, еслибъ ктитореъ ничего не вносили на нужды епархіи, то и тогда при многихъ церквахъ не было бы денегъ (запаснаго капитала).

А потому Епарх. Сѣвду настоятельная нужда позаботиться о контролерѣ церковныхъ суммъ по епархіи, до которыхъ въ настоящее время ровно никому дѣла нѣтъ, а отчеты о.о. настоятелей и о.о. благочинныхъ слишкомъ далеки отъ дѣйствительности. По примѣру двухъ указанныхъ ктиторовъ—добрыхъ хозяевъ церкви, мы убѣждены, что при каждой церкви должны быть не деньги, а цѣлые капиталы,

¹⁾ Приходъ состоитъ изъ крестьянъ бывшихъ вѣрстныхъ, разбросанъ: половина изъ хуторовъ отдаленныхъ.

²⁾ Мой сосѣдъ жаловался о. Благоч., что ктитореъ нѣсто 25 п., забираетъ только 10 п. и за свѣчи расплачивается съ о. коммисіонеромъ исключительно огарками. О. Благоч., конечно, потребовалъ ктитора для благочинническаго воздѣйствія, на что ктитореъ отвѣтилъ, что вездѣ почти такъ дѣлаютъ; послѣ чего о. Благоч. постановилъ: оставимъ его, батюшка, въ покоѣ, лишь бы мнѣ дѣлалъ взносы исправно.

на каждые 10 п. свѣчей епархіального завода должно быть чистой прибыли ежегодно по 300 рублей, о чемъ въ свое время уже и писалъ о. Голубятниковъ; пояснимъ подробнѣй: отъ продажи 10 п. должно быть выручки 600 руб. + 100 р. за огарки + 100 р. за оборотныи обмѣнныя свѣчи, да тарелочный сборъ, да непревидѣнный приходъ — за продажу полотна, платковъ, возложеніе вѣнцовъ на молодыхъ (брачующихся), да приличный, наконецъ, каждой церкви даетъ заработокъ — продажа вѣнчиковъ и молитвъ для умершихъ. Скажемъ короче о доходности: каждая приходская душа мужа пола даетъ доходу церкви 1 рубль, а расходъ своей церкви вѣдаетъ каждый настоятель. Теперь предѣставляемъ по судить, какой долженъ быть доходъ и ежегодная прибыль тамъ, гдѣ продается свѣчей епарх. зав. по 50 - 100 п. и больше да по нѣсколько тысячъ прихожанъ!

А послѣ этого, думается, каждому подскажетъ совѣсть, какого ктитора слѣдуетъ поощрять: продающаго ли свѣчи епарх. завода и приобретающаго для церкви капиталы въ нѣсколько тысячъ, или продающаго больше свѣчей неепарх. завода, но жертвователя церкви?

Да у насъ и среди крестьянъ сложился такой взглядъ, что при церкви и не должно быть денегъ, иначе ихъ заберетъ Консисторія, а потому мужички спокойно посматриваютъ, какъ ихъ ктиторъ торгуетъ волами, или приобретаетъ жилища для своихъ сыновей за церковные деньги. Пишущему, по крайне мѣрѣ, при годичномъ учетѣ ктитора постоянно приходится слышать одно и тоже замѣчаніе отъ прихожанъ: это, батюшка хорошо, что у насъ ежегодно остается денегъ при церкви по 300 руб. и собралось у насъ денегъ, какъ нигдѣ, но не отберетъ ли ихъ у насъ Консисторія?

Вотъ почему намъ кажется, что для блага всей епархіи и нашего дорогого отечества будущему съѣзду отцовъ депутатовъ слѣдуетъ всепокорнѣйше просить нашего Благодѣйшаго Архипастыря ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ изданіи указа о награжденіи ктиторовъ не жертвователей, а добрыхъ хозяевъ церкви, которые продаютъ въ храмахъ Божіихъ исключительно свѣчи епарх. завода и со-

бираютъ для церквей по нѣсколько тысячъ капитала. Объ этомъ насущномъ вопросѣ въ настоящее время, кажется, вездѣ горячо разсуждаютъ (Дух. Курск. и Ставр. Епархій Ц. В. 1910 г. № 10).

Теперь уже нѣтъ тѣхъ ктиторовъ, что съ усердіемъ проходили свое служеніе и жертвовали на благолѣпіе церквей отъ своихъ трудовъ праведныхъ, напротивъ, ктиторамъ нужно платить за аккуратное и честное прохожденіе ими должностей. У пишущаго, наприм., общество платитъ ктитору по 50 руб. ежегодно.

Многіе замѣтятъ, что не вездѣ общество согласится платить жалованья ктиторамъ; но съ увѣренностью можно сказать, что если міряне будутъ знать, на что и сколько тратится церковныхъ денегъ и еще много остается, то съ охотою будутъ платить; платятъ же нѣвчимъ. Наше общество съ 30 руб. увеличило жалованье ктитору до 50 руб. и надѣемся на четвертое трехлѣтіе еще прибавить 10 руб.

Затѣмъ, жалуются еще, что мало свѣчей берутъ въ церквахъ прихожане.

Да, нашъ мужичекъ искони любитъ только восковую свѣчу, а шибайскую, которая отъ тепла гнется и падаетъ, онъ не терпитъ и говоритъ, что ее и Богъ не принимаетъ, чѣмъ объясняется и оскудѣніе усердія къ благолѣпію церквей. И здѣсь, какъ видятъ читатели, виноваты опять ктиторы-благодѣтели.

А чтобы ктитору надлежащее число брали свѣчей епар. завода, обязательно нужно ввести новую норму ¹⁾. Въ этомъ отношеніи желателенъ проэктъ о Яблоновскаго: на 100 крестьянъ 10 пудовъ свѣчей, тамъ, гдѣ избѣгаютъ крестинъ, т. е. въ городахъ, 30 пуд., для торговыхъ слободъ 20 п.

Старая же норма по исповѣднымъ отжила свой вѣкъ: тамъ не показаны часто не десятки дворовъ и душъ, а цѣлые сотни, тысячи и добрыя половины приходоу.

¹⁾ По нашему убѣжденію, для увеличенія доходовъ епархіальнаго свѣчоваго завода и вообще для улучшенія церковнаго благолѣнія слѣдуетъ заботиться не о томъ, чтобы устанавливать ту или другую норму забора свѣчей изъ епарх. завода въ каждую приходскую церковь, а о томъ, чтобы въ каждой церкви епархія употреблялись свѣчи исключительно епархіальнаго завода.

Пропускъ крестиянъ по метрическимъ книгамъ бываетъ случаенъ и рѣдокъ, но неумышленъ, какъ въ исповѣдныхъ книгахъ сокращеніе прихода.

Вотъ, намъ кажется, самое радикальное средство избавиться отъ дефицитовъ и безденежья на свѣчномъ заводѣ, (а такъ же и по церквамъ епархіи), а вовсе не увеличеніе цѣны на свѣчи. Вѣдь, и на сторонѣ то больше берутъ свѣчей потому, что тамъ дешевле.

Увеличивать цѣну на свѣчи, значитъ, наказывать честныхъ ктиторовъ, — которыхъ, къ сожалѣнію, хотя и мало, — и поощрять лукавыхъ рабовъ — мнимыхъ благодѣтелей; послѣдніе, при увеличеніи цѣны на свѣчи, еще меньше будутъ брать.

С. Б. Е.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНЫ

художественной работы
для икопостасовъ,
стѣнная живопись и
стильная роспись церквей.

Образцы работъ можно видѣть въ мастерской. Для небогатыхъ церквей льготныя условія.

Обращаться къ *Н. И. Блюзерову*: г. Воронежъ, уголь Бол. Садовой и Пограничной, противъ Чугуновской церкви св. д № 27

(4—6)

Преподаватель живописи и рисованія

Воронежской Духовной Семинаріи

ХУДОЖНИКЪ А. Я. ОДИНЦОВЪ

принимаетъ заказы: живопись иконъ, росписаніе стѣнъ и реставрацію старой живописи.

Гор. Воронежъ, Семинарская гора, д. Горбова № 18.

(2--3)

МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ,
иконостасныхъ, позолотныхъ и анфрейныхъ работъ

МАСТЕРА

ИВАНА АНДРЕЕВИЧА ЯКОВЛЕВА.

Воронежъ. Богословская у., д. № 5.

Произвожу вновь и реставрирую старую живопись и иконостасную позолоту.

По желанію посылаю въ уѣздъ опытныхъ мастеровъ.

Произведенныя мною работы можно видѣть въ Воронежѣ въ Смоленскомъ Соборѣ и въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

(9--10)

И. М. ВОЛЬФЪ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

леченіе, пломбированіе зубовъ золотомъ, фарфоромъ и т. п.

Искусственные зубы по новѣйшему способу, удаленіе зубовъ безъ боли.

В.-Дворянская, д. Русанова противъ Дворянской части.

Приемъ отъ 9—7 часовъ вечера.

Духовнымъ скидка.

(11—52)

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Христосъ воскресъ! (Стихотвореніе).—*Θ. С. Игнатова.*

Курсы для духовныхъ слѣдователей.—*Священ. М. Покорскаго.*

Кое-что.—*Священника Дмитрія Адамова.*

Idem per idem.—*Священника Вл. Попова.*

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ.—*С. Б. Е.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*
